

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТЕХНОФОБИИ И ТЕХНОФИЛИИ

Родионов Д.А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, аспирант

Технофобия и технофилия представляют собой мировоззренческие позиции, базисом которых являются специфические ценностные умонастроения теоретиков, указанных выше позиций. Поэтому для описания предпосылок технофобии и технофилии в теоретическом ключе необходим ретроспективный анализ концепций, служащих ярким примером технического оптимизма и пессимизма. В качестве адептов оптимистического взгляда на технику предлагаются: Э. Капп, П.К. Энгельмейер, Ф. Дессауэр. Противоположную точку зрения отстаивают: Н.А. Бердяев, К. Ясперс.

Ключевые слова: техника, оптимизм, пессимизм, мировоззрение, спонтанное ценностное умонастроение.

THEORETICAL PREREQUISITES OF TECHNOPHOBIA AND TECHNOPHILIA

Rodionov D.A.

Samara University,
Department of Philosophy, graduate student

Technophobia and technophilia represent worldview positions, the basis of which is the specific value mentality of theorists. Therefore, retrospective analysis of the concepts that serve as a vivid example of technical optimism and pessimism is required to describe the prerequisites of technophobia and technophilia in a theoretical vein. As adherents of an optimistic view of technology are: E. Kapp, P. K. Engelmeyer, F. Dessauer. The opposite point of view is defended by: N.A. Berdyaev, K. Jaspers.

Key words: technique, optimism, pessimism, worldview, spontaneous value mentality.

Технофобия и технофилия как мировоззренческие позиции имеют свои основания в техническом пессимизме и оптимизме. Источником технического пессимизма или технического оптимизма можно считать оптимизм и пессимизм, взятые в рамках спонтанного ценностного умонастроения, а следовательно, их можно описать с позиций экзистенциальной и эпистемической модальностей, что позволяет рассмотреть основания ценностно-окрашенного отношения к феномену техники глубже.

Ввиду этого, для раскрытия предпосылок указанных позиций необходим анализ теоретических лимитов технического оптимизма и пессимизма. Суть технического оптимизма состоит в идеализации техники, в переоценке ее потенции. Таким образом, техника становится определяющим фактором для развития социальных и экономических процессов. В радикально-оптимистических концепциях техника отождествляется не только с социально-культурным прогрессом, но и с прогрессом вообще, закономерным итогом которого станет материальный, культурный и духовный рай для человека.

В качестве примеров подобного воззрения можно указать следующие идеи. Концепция Э. Каппа, постулировавшего принципы «органопроекции» и «антропологического критерия» в качестве основополагающих при техническом творчестве. Суть антропологического критерия заключается в древнем изречении Протагора – «человек есть мера всех вещей», другими словами, мысль, независимо от своего предмета, всегда человеческая мысль, а поэтому имеет специфическую, антропную форму. И поскольку в XX веке становится очевидным влияние искусственной среды, создаваемой человеком, Э. Капп замечает, что не только техника является синтезом

природного материала и человеческой творческой силы, но и сама мысль о природе является порождением человека и природы одновременно. Следовательно, содержанием любой научной мысли будет являться вечно возвращающийся к себе человек, поскольку, исследуя природные явления и процессы, человек сознательно или бессознательно будет описывать на первый взгляд объективные процессы, основываясь на сущностных силах человеческой индивидуальности. Постоянно растущие потребности человека дают порыв к самотворчеству, а как следствие, к изменению естественной среды. Человек реконструирует свое окружение согласно необходимости, проецируя свой внутренний мир представлений на внешнюю действительность. Из этого тезиса Э. Капп делает вывод: любой искусственный процесс есть продолжение человеческой сущности, его тела, а если точнее, механическое подражание различным органам человека. В этом и состоит принцип органопроекции, регулирующий не только построение материальных технических средств (механизмы, машины, артефакты, орудия), но и средств культуры.

Философский анализ А. Эспинаса, в рамках концепции которого техника – практическое искусство, нацеленное на получение пользы. Технология, по мысли А. Эспинаса – праксеология, «философия действия», поскольку любое искусство, нацеленное на извлечение пользы, будет являться практическим действием, что позволяет включить его в проблематику праксеологии. Автор неоднократно подчеркивает, повторяя знаменитое изречение *Ex nihilo nihil est*, что не существует никакого бессознательного порыва, подталкивающего человека на изобретения и открытия, существует лишь зрелость искусств, которые, используя старые средства, артефакты и т.п. в качестве основы для новых, таким образом усвершенствуют старые наработки, совершенствуется и способ действия человека, а как результат, и техническая оснастка для дальнейшей «эволюции» техники.

Творчество П.К. Энгельмейера, представившего концепт сущности техники как возможности осуществления действия, а не непосредственного акта, а также утвердившего базовый принцип исследования технических проблем с философской точки зрения. Сущность техники состоит, по мысли автора: «не в фактическом выполнении намерения, но в возможности выполнить его путем воздействия на материю» [8, с. 85], то есть фактический акт воздействия на материю не является сущностным аспектом техники, в отличие от воззрений А. Эспинаса, а сама потенциальная сила, способная преобразовывать один практический акт в другой. Сам автор приводит следующий пример подобного действия: имеется цепочка взаимосвязанных явлений А-В-С-D-E, в которой каждый предыдущий феномен порождает другой. Человеку необходимо вызвать явление Е, однако ему не хватает мускульной силы, чтобы породить явления В, С, D, Е, но достаточно, чтобы вызвать явление А, таким образом, когда запускается явление А, по цепочке автоматически запускается и явление Е. Также П.К. Энгельмейер дает максимально общее понятие техники: техника присутствует в любой деятельности, так как техника тождественна общей организации и праксеологии, любой целенаправленный акт имеет собственные правила, которые конвертируются в технические с ростом профессионализма человека, выполняющего ту или иную практику. Таким образом, техника понимается как одна из форм человеческой духовной деятельности по оформлению материи, сущность которой заключена в реконструкции природных ресурсов и материалов в целях культуры. В узком смысле слова, техника – либо часть искусства, направленная вовне (техника ремесленника, художника и т.п.), либо целостная деятельность, нацеленная на определенный результат и подкрепленная научными достижениями (деятельность инженера, ученого, профессионала и т.п.).

Выявив два базовых определения, П.К. Энгельмейер предлагает собственную дефиницию техники и описывает ее как искусство планомерно и на основе известных естественных взаимодействий вызывать к жизни определенные вещи.

Работы Ф. Дессауэра, описавшего техническое творчество с религиозных позиций, где техника – способ экзистирования человека. Ф. Дессауэр, описывая «критику

технического действия», напротив, утверждает, что сам акт производства техники и работы с ней позволяет установить контакт с «вещью-в-себе». Сущность техники созвучна с ноуменом, поскольку она не проявляется ни в промышленном производстве, которое ввиду собственной конвейерности редуцирует значимость научных открытий в пользу эффективности, ни в конечном продукте технического процесса, поскольку здесь техника является лишь конечным продуктом потребления. Следовательно, сущностным аспектом техники будет являться сам акт технического творчества, который актуализируется, проходя несколько этапов: во-первых, человеком задается цель, которая будет достигаться благодаря техническому изобретению, во-вторых, проработка путей достижения указанной цели сообразно природным законам и актуальным возможностям второй природы, и, наконец, в-третьих, контакт сознания изобретателя с «четвертым царством» – сферой, содержащей в себе «пред-решение» любой технической проблемы – этот этап назван самим философом *innere Bearbeitung* (или внутренняя обработка). *Innere Bearbeitung* является тем процессом, который делает возможным сообщение с трансцендентным миром, с ноуменальной действительностью технических объектов.

Технический пессимизм, в свою очередь, характеризуется отрицанием, демонизацией или мистификацией техники. Следуя тезисам технических пессимистов, можно заключить, что техника служит средством деперсонализации человека, его обезчеловечивания и отчуждения от самого себя.

В качестве примеров технического пессимизма следует описать следующие концепции. Творчество Н.А. Бердяева, видевшего в технике и техническом прогрессе апокалиптичность, ввиду того, что ни сам процесс технического созидания, ни сама техника как артефакт не несут в себе ничего духовного, а следовательно, с экстраполяцией технического влияния на все сферы человеческой жизни, сфера истинно-духовная, отвечающая за спасение души, закономерно уменьшается, что ведет к ужасающим последствиям. Н.А. Бердяев в рамках своей работы «Человек и машина (Проблемы социологии и метафизики техники)» писал: «Большинство считает технику религиозно нейтральной и безразличной. Техника есть дело инженеров. Она дает усовершенствования жизни, которыми пользуются и христиане. Техника умножает блага жизни. Но эта специальная область, не затрагивающая никак сознания и совести христианина, не ставит никакой духовной проблемы. Христианское же меньшинство переживает технику апокалиптически, испытывает ужас перед ее возрастающей мощью над человеческой жизнью, готова видеть в ней торжество духа антихриста, зверя, выходящего из бездны» [1, с. 34], то есть мыслитель утверждает, что существуют две точки зрения на проблему техники: обывательская, которая провозглашает технику обыкновенным средством для достижения определенных целей, и позиция истинно верующего, заключающего на основе внутреннего экзистенциального переживания, что техника и технический прогресс влечет за собой апокалипсис, поскольку, формально, техника не приносит никакой пользы для спасения души человека и не имеет в себе духовных аквизитов, даже в смысле *qualitas occulta* (скрытых свойств). Таким образом, тотальное господство техники разрушит человеческую личность, поскольку в рамках христианского доктринерства соотношение личности и души прямо пропорционально друг другу. Н.А. Бердяев делает совершенно логичный вывод из предыдущего тезиса: для того, чтобы избежать процесса обезчеловечивания, необходима борьба против господства техники. Однако ввиду того, что современность перешла на технический этап освоения окружающей среды, или, как пишет сам автор, «победы в состязании с природой», происходит разрушение веры в провиденциалистский сценарий поведения естественных процессов.

Труды О. Шпенглера, который описывал технику как важный этап развития человеческой цивилизации, который, ввиду своей специфики, поглощает все оставшиеся сферы деятельности человека, тем самым, человек начинает обитать в искусственной среде, не содержащей внутри себя возможности внутренней борьбы за выживание, в

результате чего цивилизация вырождается и разрушается. В максимально широком представлении техника – любая целенаправленная деятельность, являющаяся тактикой всего живого. Техника животного – всегда неизменна и безлична, определяющаяся различиями между видами, а целью ее является выживание. Человеческая техника, напротив, личностна, сознательна, изобретательна, основывается на всех сущностных силах человеческой субъективности. По О. Шпенглеру, человек, начиная с «органопроекции» первых орудий труда (примитивные орудия как продолжение человеческого тела), постепенно переходит к социальным практикам и созданию техники, требующей коллектива, формируя тем самым первые цивилизации. Однако расцвет, который неизбежно следует за усложнением и прогрессией орудий труда и техники в самом общем смысле этого слова, одновременно знаменует и упадок культуры, внутри которой существует человек. Одним из признаков наступившего упадка становится то, что человек, будучи творцом техники, становится ее рабом, иначе говоря, технизации подвергаются те отношения и процессы, которые технизации подлежат лишь частично, причем первоначальный, иррациональный в некотором смысле слова, смысл феномена уходит на задний план. О. Шпенглер осознанно критикует технических оптимистов, ратующих за идею о том, что технический прогресс приближает рай на Земле. Немецкий мыслитель констатирует, что как бы человек с помощью техники ни усиливал свое главенствующее положение над природой, природа все равно сильнее, ибо, коль скоро природа является «творцом» человека, то никакое творение человечества не сможет избавить людей от предопределяющей силы природы. Сама же техника, помимо того, что она не играет никакой эмансипаторной роли, требует постоянного самосовершенствования, «каждое изобретение содержит в себе необходимость новых изобретений». Тем самым, человек, окружив себя искусственным миром, который враждебно настроен миру естественному, пытается подчинить себе природные процессы и явления, о которых по факту ничего не известно, поскольку, по мнению О. Шпенглера, любая наука придает феноменам целесообразность, но не открывает истину.

Работы К. Ясперса, видевшего в технике возможность развития человеческого рода, однако, ввиду некорректного восприятия сущности техники (как способа созидания и творения), человек неспособен преодолеть технику, как он преодолел лимиты естественной среды, следовательно, подобное отношение к технике неизбежно приведет к упадку духа. К. Ясперс заключает: раз от техники нельзя отказаться, значит, ее нужно преодолеть. В концепте немецкого мыслителя техника помогает человеку овладеть природой и рационализировать ее процессы, а смысл технического прогресса состоит в облегчении существования путем уменьшения усилий, необходимых для удовлетворения потребностей. Однако технические оптимисты ошибаются в том, что техника – способ созидания, на самом деле она лишь средство, «способность делать и обладать». К. Ясперс замечает, что коль скоро естественная среда более не властна над человеком из-за его технического творчества, то и необходимость постоянной борьбы за выживание с первой природой отпадает. Таким образом, в созданной человеком второй природе отпадает необходимость в постоянной борьбе и самосовершенствовании, что влечет за собой упадок человеческого духа, функции которого сводятся к обучаемости и к выполнению различных социальных клише.

Исследования М. Хайдеггера, который, с одной стороны, постулировал технику в качестве способа самораскрытия истины, а с другой стороны, техника составляет существо бытия-в-мире, а следовательно, является фактором отчуждения человека от своего подлинного бытия: бытия-к-смерти. Сущность техники мыслитель раскрывает посредством аналогии: «Отыскивая сущность дерева, мы неизбежно увидим: то, чем пронизано всякое дерево как таковое, само не есть дерево, которое можно было бы встретить среди прочих деревьев. Точно так же и сущность техники вовсе не есть что-то техническое» [6, с. 225], иначе говоря, техника, присутствующая в наличной действительности, ничего не говорит нам о сущности техники вообще, а предоставляет

только реквизиты для аналитики понятия. Именно поэтому сущность техники останется для познающего сознания сокрытой в той мере, в какой человек будет пользоваться, управлять ею или же полностью избегать ее. Сама же техника – сугубо инструментальный феномен, поскольку к «тому, что есть техника», относится изготовление и применение орудий и артефактов, все потребности и цели, которым служит техника. А следовательно, одной из сущностных характеристик техники будет являться инструментальность, которая выступает в качестве одного из видов каузальности. Причинно-следственная связь, взятая в отношении к технике, трансформируется в повод для раскрытия истины и, непосредственно, в выход из потаенности. По этому поводу М. Хайдеггер пишет так: «Повод ведет к присутствию того, что обнаруживается в событии про-из-ведения. Производство выводит из потаенности в открытость. Событие производства происходит лишь постольку, поскольку потаенное переходит в непотаенное. Этот переход коренится и набирает размах в том, что мы называем открытостью потаенного. У греков для этого есть слово ἀλήθεια. Римляне переводят его через Veritas. Мы говорим «истина», понимая ее обычно как правильность представления» [6, с. 221], иначе говоря, техника – не просто средство для достижения определенных целей и удовлетворения потребностей, она есть область осуществления истины, раскрываемая посредством поэтапного вопрошания о статусе техники как средства, что раскрывает человеку возможность рассмотрения любого поставляющего изготовления. Отсюда М. Хайдеггер приходит к раскрытию важнейшего понятия в своей философии техники – постав (Gestell). Постав как термин имеет в качестве содержания:

Во-первых, силу вызова, которая служит мотиватором для генезиса техники и которая фокусирует человека на поставлении выходящего из потаенности.

Во-вторых, способ раскрытия потаенности, который, не входя в непосредственное содержание техники как феномена, регулирует ее.

В-третьих, обезличенную познавательную схему, которая направляет человека на то, чтобы самостоятельно бросать вызов миру.

И, наконец, в-четвертых, постав – само существо техники, а следовательно, все содержание понятия техники будет включаться и в содержание понятия постав.

Человек вынужден существовать внутри сферы постав, не имея возможности ничего изменить. Поэтому человеку необходимо осознавать, что любое действие или бездействие во всем явным или скрытым образом будет описываться через призму постав, без указанной осознанности единственное свободное отношение к технике невозможно.

Также пессимистическая и оптимистическая позиция наглядно представлена в рассуждениях о синтезе техники и сущностных сил человека. Так, умеренно оптимистическая позиция состоит в том, что поскольку к факторам производства (труд, земля, капитал) прибавляется еще и информация (знание), то необходимо это знание интегрировать в производственные отношения, дабы оптимизировать производственные отношения, облегчая труд человека, что подтверждается тезисом П. Вирно, который писал об «абсолютной роли знания и уменьшающейся важности времени труда» [2, с. 104]. Умеренную пессимистическую позицию можно раскрыть через знаменитый тезис К. Маркса и Ф. Энгельса, высказанный ими в «Манифесте коммунистической партии» в 1848 году: «Рабочий становится простым придатком машины, от него требуются только самые простые, самые однообразные, легче всего усваиваемые приемы. Издержки на рабочего сводятся поэтому почти исключительно к жизненным средствам, необходимым для его содержания и продолжения его рода» [4, с. 305], иначе говоря, человек теряет собственную субъектность, а его действия ограничиваются лишь механизированным выполнением клише. Из указанного тезиса можно сделать вывод, что техника, взяв под контроль человека и сделав его своим «придатком», неизбежно отчуждает человека от самого себя.

Список литературы

1. Бердяев Н. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // «Путь». №2. 1933. С. 3-38.
2. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 144 с.
3. Капп Э. Философия машины // Роль орудия в развитии человека. СПб.: Прибой, 1925. 192 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955г. 616с.
5. Нестеров А.Ю. Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «четвертое царство» Ф. Дессауэра // Онтология проектирования. Самара: ООО «Новая техника», 2016. Т. 6. № 3(21). С. 377-389.
6. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447с.
7. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Наука, 1193. 592с.
8. Энгельмейер П.К. Философия техники. Вып.1. Общий обзор предмета. М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1912г. 96 с.
9. Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литератур. обозрение, 2017. 616 с.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В ЛИТЕРАТУРЕ: ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ФАНТАСТИЧЕСКОГО И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО НАЧАЛ

Твердынин Н.М.

Академия гражданской защиты МЧС России, г. Москва,
кафедра химии и материаловедения, профессор

Рассмотрены вопросы взаимосвязи фантастического и реалистического компонента в произведениях научной фантастики. Приведены примеры социального моделирования, зависящие от личностных характеристик авторов, социальных и политических факторов. Предложен новый подход к анализу взаимодействия фантастических и реалистических составляющих в фантастических произведениях.

Ключевые слова: научная фантастика, социальное моделирование, реальное и фантастическое, авторское видение, социальные и политические факторы.

FEATURES OF REFLECTION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS IN LITERATURE: INTEROSCULATION OF FANTASTIC AND REALISTIC

Tverdynin N.M.

Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia
Department of Chemistry and Materials Science, Professor

Questions of the relationship between the fantastic and the realistic component in the works of science fiction are considered. Examples of social modeling are given, depending on the personal characteristics of the authors, social and political factors. A new approach to the analysis of the interaction of fantastic and realistic components in fantastic works is proposed.

Keywords: science fiction, social modeling, real and fantastic, author's vision, social and political factors.